

Театр

«Человек из Подольска» как явление времени

Спектакль молодого польского режиссера Бениамина Коца по уже нашумевшей в России пьесе «Человек из Подольска» Д. Данилова, который прошел в Великих Луках под занавес сезона, скорее, хочется назвать полноценным допросом с пристрастием, которому на протяжении полутора часов подвергается некий гражданин, а вместе с ним, похоже, и все зрители в зале Малой сцены, ставшие нежданно-негаданно прямыми соучастниками события, развернувшегося то ли в полицейском участке, то ли в самой преисподней, где стоит «тьма внешняя» и «скрежет зубовой».

Но кто есть грешник, а кто — архангелы, ведущие, если и не на Страшный, то на предварительный суд нераскававшуюся душу? Неужели же вышколенные полицей-

века из Подольска, из Химок, из Можайска или Великих Лук. Главное, чтобы был подозреваемый, а улики найдутся, как и состав преступления, о котором жертва не ведает.

Наш «Человек из Подольска» - Кирилл Парменов

ские-интеллектуалы, которых так изощренно, так остро, с таким не поддающимся описанию азартом и наслаждением играют Алина Бичай (то ли белокурая дьяволица, то ли госпожа капитан), Иван Машнин (его офицеру палец в рот не клади) и Василий Владимиров, безмолвно заполняющий протокол, то есть послужной список грехов задержанного, чья доля в пытке и заключается в его загробном молчании? Впрочем, подсадной уткой в «обезьяннике», а на самом деле точно таким же полицейским-оригиналом и выдумщиком оказывается, согласно правилам игры, и «Человек из Мытищ», которого по-своему ярко подает Максим Лачков, чьи реплики из-за решетки становятся чуть ли не подсказками для подследственного.

Правила этой игры вначале кажутся непонятными и даже абсурдными не только герою Кириллу Парменову — редактору местной газеты, а по совместительству рок-музыканту, но и зрителю, который и сам не заметил, как был вовлечен в фантазмагорию. Это уже по ходу действия мало кто сомневался в том, что в разработку с элементами нейролингвистического программирования подсознания жертвы полицейские-интеллектуалы могут взять кого угодно: чело-

Так вот он и разыгрывается — спектакль в спектакле, с упоминанием Моцарта, с «выкручиванием рук» у публики, ведь навязчивыми и раздражающими слух хлопками аплодисментов интеллектуалы-дознава-

За решеткой «Человек из Мытищ» - Максим Лачков

тели, пристально вглядываясь в глаза зрителей, пытаются заставить и их выдать порцию оваций, покорно подключиться к навязываемому поведенческому шаблону. И некоторые легко поддаются и хлопают в ладоши... Тем самым поощряя инквизиторские замашки тех, кто старается за одну ночь изменить вкусы, пристрастия и даже мировоззрение

горе-обывателя из Подольска, который любит Амстердам с его кварталом красных фонарей и не испытывает ровно никаких чувств к родному подмосковному городку, не питает большого интереса к своей журналистской профессии, и от любимой девушки готов отказаться, если этого от него потребуют. Вот вам и готовый состав преступления. За что непатриотичный герой Кирилл Парменова, очередной Иван, не помнящий родства, должен быть пропущен через символический акт веры — аутодафе, даже если вместо него под звуки моцартовского «Реквиема» блюстители нравов медленно пронесут умерщвленную за грехи марионетку — образ, напоминающий главного героя, этого никчемного человека.

Безусловно, спектакль «Человек из Подольска», при всей его зрелищности, при всем разнообразии режиссерских приемов и сценической метафоричности, остается на сегодняшний день не просто любопытным в репертуаре Великолукского драматического театра, но прорывным. Ибо он тревожит, он будоражит, он заставляет задуматься над тем, кто мы есть на этой земле, и, наконец, он заглядывает в грядущее. Но, безусловно, что рецепт того, как научить человека любить свою Родину, ее историю и культуру, любить созданный за века существования народный архетип, он дать не может. Да этого от театра никто и не требует. Прежде всего, он выразитель общественных умонастроений и национальных поисков

во времени и пространстве, которые все же должны опираться на такой незыблемый фундамент, как духовно-нравственные ценности.

В катехизисе польского ребенка, например, который наиболее ярко выражает стихотворение Владислава Белзы, взрослый спрашивает мальчика: «Кто ты есть?», на что тот без обиняков отвечает: «Поляк

Один из видов дознания. Кирилл Парменов и Алина Бичай

малый», а уже на следующий вопрос, касающийся самого важного в его жизни символа, связанного с зарождением Польши, когда дороги трех братьев-славян, Чеха, Ляха

Полицейский-интеллектуал (Иван Машнин)

и Руся, безвозвратно разошлись, он с явным оттенком гордости называет «Ожеля Бялого», то есть в переводе с польского — геральдического и легендарного «Белого Орла», тем самым и себя с ним отождествляя.

К сожалению, у нас, в России, после нестроений 1917 года, когда разрушали религиозно-нравственный, историко-культурный и психофизический архетип русского человека, процент тех детей, кто сегодня без специальной подготовки называет знаки тысячелетнего Государства Российского и четко вспомнит его «Символ Веры», будет все еще невысок. Не говоря уже о взрослом «Человеке из Подольска». Неудивительно поэтому и его пред-

возрастов и национальностей в окнах с распахнутыми шторками...

Таким образом, какой бы благородной ни казалась миссия полицейских-интеллектуалов, чья игра, в общем-то, завершается на мажорной ноте, даже с привлечением вполне себе реальных музыкантов, попытка изменить мир им пока не удастся. Открывая в финале спектакля дверь в «обезьянник», где все полтора часа кривлялся «Человек из Мытищ», где еще недавно пылал огонь гееннский, тем самым указывая зрителям выход из тупика или из зала, блюстители нравов вновь искушают их, предлагая пройти через новую инициацию. Точно так же посетители Лувра, прежде чем войти во дворец, спускаются по эскалатору под своды громадной пирамиды, число граней которой составляет апокалиптическое «666»...

Наше время, как бы говорят постановщики спектакля, не лучше и не хуже какого-либо другого. И в наше время, как и в любое другое, каждому дается право выбора. Добрый следователь, злой следователь... Кто ты, победитель или проигравший? Жертва, которой нравится эта роль, или мучитель? Решать, действительно, каждому из нас, независимо от того, где мы живем, в Подольске или Амстердаме, Москве или Париже.

В одном из интервью драматург пьесы признался, что, когда писал «Человека из Подольска», не подозревал о том, какие смысловые

Участники спектакля

почтение — европейский город контрастов Амстердам, а в нем совершенно не то, что составляет гордость столицы Нидерландов, а то, что имеет сомнительную славу, древний квартал красных фонарей с полуголыми женщинами разных

горизонты она в себе таит. В этом и заключается талант — сказать больше, чем сам предполагаешь, тем самым зацепив всех за живое.

Людмила СКАТОВА
Фото Александра ВОРОБЬЕВА

«Полицейская комедия». Артисты Иван Машнин, Алина Бичай, Василий Владимиров и Кирилл Парменов